

DOI 10.35775/PSI.2025.116.4.002

УДК 316.353

Ю.В. СОЛДАТОВ

эксперт Центра Прикладных исследований
и программ, Россия, г. Москва

ЭЛИТНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ОСНОВА АНАЛИЗА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ В ПОЛИАРХИИ

В статье исследуется вопрос об использовании концепции элитного плюрализма в качестве теоретической основы анализа взаимодействия групп интересов в рамках полиархического режима. Методология работы выстроена за счет сочетания элементов структурного и сравнительного анализа. Автор приходит к выводу о необходимости адаптации классической модели элитного плюрализма к национальной специфике конкретных стран на основе изучения их политической и экономической истории и социокультурной специфики, а также в порядке учета корректирующего влияния научно-технического развития и сопутствующих преобразований в жизни общества и функционировании бизнес-структур.

Ключевые слова: элитный плюрализм, концепция функционального представительства, неоплюрализм, группы интересов.

Введение. Взаимодействие групп интересов является одним из основных содержательных элементов политического процесса. Однако выбор теоретико-методологического подхода к описанию и анализу соответствующих структур, как правило, заметно затрудняет низкая степень конвенциональности базовых понятий. Равным образом отсутствует единство мнений относительно того, какой из доминирующих подходов (неоплюралистический, неокорпоративистский, сетевой) в наибольшей степени соответствует специфике той или иной модели социально-политической организации.

В случае полиархий исследователями, как правило, используется концепция элитного плюрализма. Однако потенциал ее применения отчасти ограничивает дискуссионный характер вопроса об ее универсальности [4. С. 3-12; 16. С. 112-118; 18. С. 256-266].

Целью представленного исследования является оценка перспектив использования элитного плюрализма как теоретической основы анализа взаимодействия групп интересов в современной полиархии.

Методология работы выстроена на основе сочетания элементов сравнительного и структурного анализа.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 3; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 12; 13; 14; 15; 17].

Однако проблему использования концепции элитного плюрализма в качестве теоретической основы анализа взаимодействия групп интересов в рамках полиархического режима нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Основы концепций плюрализма и полиархии. Понятие «политическая группа» впервые ввел в научный оборот основоположник плюралистической концепции функционального представительства А. Бентли. Исследователь выработал данную категорию в качестве инструмента описания процесса политического управления. Указанное определение использовалось для обозначения объединений частных лиц, создаваемых с целью обеспечения защиты их специфических групповых интересов. Отличительными чертами политических групп, по мнению А. Бентли, являлись открытость (проявляющаяся через наличие свободного доступа для новых членов) и отсутствие обязательств состоять исключительно в одном объединении. Политические группы в рамках данной концепции (получившей впоследствии название плюрализма) представляли собой базовый элемент политической системы общества. Согласование интересов данных групп на компромиссной основе представляло собой, с точки зрения сторонников плюрализма, суть политического процесса. Равным образом создание условий для выстраивания баланса интересов политических групп декларировалось в качестве ключевой функции государства [20].

Данная концепция получила развитие благодаря исследованиям Д. Трумэна. Последний изменил ее базовую дефиницию, введя в научный оборот термин «группа интересов». Понятие «политическая группа» исследователь использовал для обозначения особой разновидности группы интересов – объединений, целенаправленно формируемых для оказания воздействия на органы власти при помощи доступных им легальных инструментов демократического характера. (Последователи Д. Трумэна отказались от данного наименования категории, обозначая соответствующие социальные корпорации как «группы давления»). В качестве основного ресурса давления на органы власти со стороны политических групп были выделены модерация общественного мнения, формирование структуры политической повестки и прямое взаимодействие с органами власти посредством убеждения их конкретных представителей. Согласно концепции Д. Трумэна, политические группы пребывают в состоянии постоянной конкуренции за доступ к органам публичной власти, являющимся ключевыми центрами выработки и принятия решений. Стратегической целью политической группы (как, впрочем, и любой группы интересов), является формирование и закрепление выгодной для соответствующего сообщества модели распределения прав, материальных благ и иных ресурсов. Концепция Д. Трумэна, основанная на результатах концептуализации социально-политических процессов в США конца XIX – начала XX вв., предполагала также отсутствие существенных препятствий с точки зрения доступа разных групп интересов к центрам выработки и принятия решений и средствам модерации общественного мнения. Это

условное равенство возможностей, как считал исследователь, должно было, с одной стороны, обеспечивать многообразие и высокий уровень конкуренции множества групп интересов, а с другой – способствовать достижению баланса между ними, формированию компромиссной политической культуры и, за счет этого, стабилизации системы публичного управления [25].

Модели групп интересов, разработанные А. Бентли и Д. Трумэнном, легки в основу плюралистической концепции функционального представительства. Согласно ее базовым положениям, внутри системы институтов публичной власти нет единого центра принятия решений. Равным образом отсутствует и его неформальный аналог. В то же время ресурсы влияния, необходимые группам интересов для достижения своих целей (к их числу относят финансовые резервы, доступ к актуальной и инсайдерской информации, степень легальности и легитимности деятельности объединения, доступ его представителей к государственным должностям и т.д.), распределяются крайне неравномерно, с высокой степенью дисперсии, в то время как альянсы между группами интересов отличают ситуативный характер и неустойчивость [21]. Перечисленные факторы, по мнению плюралистов, способствуют формированию полиархии – демократического политического режима, функционирование которого определяют результаты свободной конкуренции преимущественно равнозначных по степени влияния групп интересов, открывающей широкие возможности для реализации политического участия большинства граждан и обеспечивающей полноценную свободу оппозиционной активности [2].

Элитный плюрализм и его критика. Однако разработанная Д. Трумэнном модель, равно как и его концепция групп интересов, подверглась критике со стороны исследователей-современников. Как показали изыскания Р. Миллса, на практике большая часть ресурсов, необходимых группе интересов для формирования общественного мнения и взаимодействия с центрами принятия решений, недоступна либо малодоступна для большинства объединений граждан. Соответствующие инструменты чаще всего концентрируются в распоряжении правящей элиты, представители которой и формируют реальные группы интересов. При этом предполагается, что фактическое отсутствие у широких общественных групп возможности эффективно воздействовать на органы публичной власти способствует росту полититической апатии, электоральной пассивности и в целом падению эффективности демократических институтов. Более того, возрастает уровень подверженности масс различным методом манипуляции сознанием. Все это способствует крупномасштабным сбоям в работе социальных лифтов, в силу чего группы интересов правящей элиты все больше замыкаются в себе, поскольку их новые члены рекрутируются по большей части из лиц, уже являющихся представителями истеблишмента, в том числе – в силу наличия родства с выходцами из элиты [11].

Выводы плюралистов были поставлены под сомнение Ф. Хантером, исследовавшим практику функционирования групп интересов на уровне конкретных штатов. В ходе его изысканий выяснилось, на региональном уровне развитие

политического процесса определяли преимущественно решения, выработанные внутри ограниченного числа взаимосвязанных групп интересов, сложившихся вокруг наиболее ресурсных коммерческих организаций. На внешнем и внутреннем уровнях эти группы выстраивали взаимодействие на основании негласных соглашений и неформальных правил игры. Совокупный ресурсный потенциал данных групп интересов обеспечивал для них возможность контролировать процесс принятия политических решений и во многом определять динамику общественного мнения. Важно отметить, что многие представители указанных групп интересов были инкорпорированы в структуру корпуса государственных и муниципальных служащих, занимая положение лиц, принимающих решения. Также была зафиксирована практика продвижения группами интересов на ключевые выборные должности лиц, не связанных с ними напрямую и не способных без поддержки заручиться необходимым уровнем электорального одобрения. Соответственно, часть представителей административного истеблишмента либо непосредственно входили в состав групп интересов, либо были включены в их клиентелу [23].

Исследования Р. Миллса и Ф. Хантера заложили концептуальную основу для изучения элитного плюрализма. В рамках этой концепции к числу групп интересов был отнесен узкий круг объединений, располагающих выраженным ресурсным превосходством по отношению к иным акторам политического процесса и благодаря этому обладающий потенциалом с точки зрения обеспечения контроля над системой действующих органов власти и манипулирования общественным мнением в рамках отстаивания собственных интересов. Одной из специфических характеристик группы интересов, с точки зрения данного подхода, является их способность добиться принятия необходимого политического решения даже вопреки доминирующим общественным настроениям.

В структуре групп интересов Р. Миллс выделял два уровня. На верхнем из них располагались наиболее ресурсные объединения, формирующие собственно «правлящие элиты», на нижнем – прочие группы интересов, претендующие на включение в состав истеблишмента. Неустойчивые объединения с низкой степенью структурирования и институционализации, а также ограниченной ресурсной базой, не включались в число групп интересов в соответствии с данной концепцией. Их политическая субъектность носила ситуативный и спорадический характер [11].

За относительно короткий период элитный плюрализм получил достаточно широкое распространение в исследовательском сообществе. В значительной степени этому способствовали появление и популяризация теории обмена Р. Солсбери. Заимствование ее элементов привело к формированию представлений о том, что ядро группы интересов формируется вокруг фигуры лидера – «политического предпринимателя», выполняющего ключевые организационные функции внутри данной структуры. Особое положение «политического предпринимателя» обуславливается наличием у него инструментами

контроля за доступом к эксклюзивным ресурсам, необходимым для продвижения интересов группы [28].

Впрочем, одновременно были предприняты и попытки критики концепции элитного плюрализма. Так, Д. Рисмен в своих работах отстаивал тезис о том, что ресурсные группы интересов не формируют условно монопольные объединения, контролирующие систему политической власти. Согласно его выводам большинство групп интересов обладают высокой автономией и не демонстрируют тенденции к интеграции. Также исследователь настаивал на том, что представители элитного плюрализма занижают численность групп интересов, способных эффективно воздействовать на процесс выработки и принятия политических решений. Помимо того, Д. Рисмен полагал, что структуру большинства групп интересов отличает высокая степень гетерогенности с точки зрения репрезентации различных социальных групп. Исходя из этого, исследователь делал вывод об отсутствии благоприятных условий для возникновения гегемонии коммерческих структур внутри групп интересов, снижения конкуренции внутри истеблишмента и перехода представителей элит к кооперационной модели поведения. Также Д. Рисмен приписывал каждой из групп интересов наличие условного «права вето», выражающегося через наличие потенциала, достаточного для блокировки любого решения, несущего стратегическую угрозу для данного объединения. Именно по этой причине исследователь обозначал полноценные группы интересов как «вето-группы». Общественность за пределами групп интересов обозначалась как «неорганизованная публика», выступающая в качестве объекта манипуляций для «вето-групп». Поддержка со стороны «неорганизованной публики» в рамках данной концепции рассматривается именно как один из ресурсов, за контроль над которыми борются группы интересов [27].

Концепцию элитного плюрализма групп интересов активно критиковал и С. Келлер. Опираясь на результаты своих изысканий, он утверждал, что политические элиты отличает высокая степень гетерогенности. Аналогичным образом он приписывал истеблишменту высокую степень функциональной специализации. Так, внутри элиты выделялся собственно политический истеблишмент, крупный бизнес, наделенный статусом лидеров общественного мнения представителей массовой культуры и религиозных организаций и т.д. На основе этого исследователь отстаивал тезис о том, группы интересов не имеют четкой иерархии, а отношения между ними выстраиваются на основе сетевого принципа. Как следствие, утверждал С. Келлер, формирование узкого круга ресурсных групп интересов, обладающих монополиями в отношении контроля за органами власти, становится невозможным. Впрочем, в то же время исследователь признавал разделение элит на стратегические (способные влиять на общество в целом) и сегментарные (обладающие потенциалом воздействия лишь на конкретные группы или регионы) [24].

Однако в итоге более масштабные исследования позволили подтвердить обоснованность большинства положений элитного плюрализма, что привело

к появлению такого направления в теории функционального представительства, как неоплюрализм. Изыскания Р. Даля и Ч. Линдблома позволили эмпирически подтвердить тезис о том, что группы интересов, сложившиеся вокруг бизнес-структур, обладают качественно большим потенциалом влияния на систему публичной власти, нежели прочие общественные объединения [22].

Г. Адамс, в свою очередь, сумел выявить механизмы формирования устойчивых связей между группами интересов бизнеса и ведущими политическими партиями, в том числе – вне поля формально-правового подхода, например, за счет функционирования механизма «вращающихся дверей». (Данное понятие используется для обозначения практики трансферта государственных служащих на работу в частные компании и процесса обратного перехода – замещения выборных должностей в органах власти за счет представителей делового истеблишмента) [19].

В целом исследования неоплюралистов позволили подтвердить, что в целом система органов власти демонстрирует низкую восприимчивость к попыткам воздействия со стороны большинства групп интересов. Согласно результатам их исследований, лишь группы интересов, представляющие крупные компании либо их ассоциации, обладают ресурсами, достаточными для оказания эффективного давления на систему публичной власти в течение длительного времени (особая роль при этом уделяется возможности напрямую воздействовать на процессы движения капитала и рабочей силы). При этом подчеркивается, что эффективность усилий групп интересов бизнеса слабо зависит от фактора формальной идеологической ориентации представителей административного истеблишмента [26; 25. Р. 71-73].

Заключение. По нашему мнению, элитный плюрализм как концепция является наиболее релевантным с методологической точки зрения инструментом описания взаимоотношений групп интересов в рамках политического режима, который можно классифицировать как полиархию. Однако его использование предполагает необходимость адаптации в случаях, когда исследование выходит за географические рамки Северной Америки и Западной Европы. Соответствующие концепции разрабатывались преимущественно на основе обобщения эмпирического материала соответствующих государств, что автоматически снижает их валидность в случае изучения иных кейсов. Значимость этого фактора в особенности обостряет то, что многие новые полиархии либо не до конца завершили процесс транзита от корпоративистской модели (либо вовсе относятся к категории «протополиархий»), либо сохраняют в рамках своей политической культуры многие элементы, характерные скорее для традиционного общества. Большую роль играют также конкретноисторический контекст и динамика внешней политической и социальной конъюнктуры. Соответственно, изучение взаимодействия групп интересов внутри полиархии на основе концепции элитного плюрализма предполагает наличие множества вариантов взаимодействия наиболее влиятельных групп интересов. Оно может выстраиваться в рамках как иерархической, так и сетевой логики, либо на основе

их комбинирования. Критика концепции элитного плюрализма, вероятнее всего, выстраивалась именно на результатах анализа региональных и макрорегиональных кейсов, представлявших собой разнообразные вариации соответствующей модели взаимодействия групп интересов, детерминированные локальной спецификой. Также необходимо учитывать влияние на структуру и специфику функционирования групп интересов таких факторов, как трансформация глобальной и национальных экономик, развитие средств массовой коммуникации и моделей ведения бизнеса, изменение расовой, этнической, половозрастной и конфессиональной структуры общества. Все это предполагает необходимость выстраивания национальных моделей элитного плюрализма на основе изучения политической и экономической истории конкретных стран, а также исследования их социокультурной специфики. Лишь в этом случае данная концепция и ее теоретический инструментарий могут приобрести реальную валидность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Гаева А.В.** Использование методики дискурс-анализа при изучении элитологических теорий // Вопросы политологии. 2024. № 2.
2. **Даль Р.** Полиархия. Участие и оппозиция. М., 2010.
3. **Жаковщиков А.В.** Трансформация региональных элит под давлением изменения курса страны (на примере Южного федерального округа РФ) // Вопросы политологии. 2024. № 9.
4. **Зоткин А.А.** Проблема определения субъектов селекции элитных групп в социологической теории // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2019. Т. 5 (71). № 1.
5. **Керимов О.О.** Роль и место военных элит во «властном треугольнике» в концепции И.Р. Миллса и современность // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 2.
6. **Корниенко О.Ю.** Идентификационные особенности российских элит // Вопросы политологии. 2024. № 1.
7. **Ларихин А.В.** Национальная идея современной России в дискурсе политической элиты // Вопросы политологии. 2024. № 6.
8. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** Современные модели политического лидерства: к вопросу о векторе научных исследований // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 8 (61).
9. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** Современные политические элиты: о векторе направленности российских исследований // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 7 (112).
10. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е., Шуленина Н.В.** Элитология: краткий обзор новых подходов и идей / В сборнике: Геополитические, социально-культурные, элитологические аспекты формирования, деградации и возрождения

- имперских интенций. Сборник материалов Круглого стола. Ростов-на-Дону, 2021.
11. Миллс Р. Властвующая элита. М., 1959.
 12. Соловьев В.А., Самольянов О.А., Стрюк Г.Г. Клиентоцентричность в контексте проблем лидерства – актуализация вопроса // Вопросы политологии. 2024. № 12.
 13. Старостин А.М. Современное политическое стратегирование в контексте когнитивно-конструктивистской методологии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 2.
 14. Старостин А.М., Понеделков А.В. Цивилизационный формат репрезентации современных российских элит // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 2.
 15. Степанов К.В. Негативно-девиантные и позитивно-девиантные политические элиты как эпифеномены развития и трансформации современного российского общества // Вопросы политологии. 2024. № 10.
 16. Хлынин А.П. Становление и развитие американской элитологии в XX – начале XXI века // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2021. № 12.
 17. Чемшит Д.А. Предпосылки модернизационных кризисов политических систем в процессах рекрутирования элит // Вопросы политологии. 2024. № 9.
 18. Юрьева Н.В. Социально-экономические условия институализации постсоветских элит // Россия в глобальном мире. 2014. № 4 (27).
 19. Adams G. The politics of defense contracting: the Iron Triangle. New Brunswick, N.J.: Transaction Books, 1982.
 20. Bentley A. The Process of Government. Cambridge, 1967.
 21. Dahl R. Who Governs? Democracy and Power in an American City. New Haven: Yale University Press, 1961.
 22. Dahl R., Lindblom C.E. Politics, economics, and welfare: planning and politico-economic systems resolved into basic social processes. Chicago: University of Chicago Press, 1976.
 23. Hunter F. Top Leadership, USA. 1959.
 24. Keller S. Beyond the Ruling Class. Strategic Elites in Modern Society. New Brunswick, 1991.
 25. Lindblom C.E. Politics and Markets: The World's Political-Economic Systems. New York: Basic, 1977.
 26. Riesman D. The Lonely Crowd. N.Y., 1953.
 27. Salisbury R.H. Interest Group Politics in America. N.Y., 1970.
 28. Truman D.B. The Govermental Process. N.Y., 1968.

YU.V. SOLDATOV

Expert of the Center for Applied Research
and Programs, Russia, Moscow

ELITE PLURALISM AS A THEORETICAL BASIS FOR ANALYZING THE INTERACTION OF INTEREST GROUPS IN POLYARCHY

The article examines the issue of using the concept of elite pluralism as a theoretical basis for analyzing the interaction of interest groups within a polyarchic regime. The methodology of the work is built on the basis of a combination of elements of structural and comparative analysis. The author comes to the conclusion about the need to adapt the classical model of elite pluralism to the national specifics of specific countries based on the study of their political and economic history and socio-cultural specifics, as well as in order to take into account the corrective influence of scientific and technological development and accompanying transformations in the life of society and the functioning of business structures..

Key words: elite pluralism, concept of functional representation, neo-pluralism, interest groups.